

Е Эр опустил голову и увидел руку, сплошь испещренную шрамами.

У руки были четко очерченные суставы, а кончики пальцев, перепачканные в крови, вцепились в подол его пуховика, мгновенно оставив на белой ткани грязный след.

[Стук.]

Сердце глухо стукнуло в груди, за чем последовал мгновенный укол боли и онемение.

Зерг-самка не поднял на него глаз и не стал звать на помощь. Он слабо лежал на земле, тяжело дыша, словно ухватился за него лишь бессознательно.

Хватка была очень слабой; Е Эр мог бы легко вырваться, не прилагая особых усилий. Ему даже не нужно было двигаться: пальцы бы сами разжались и соскользнули.

Но, как ни странно, этот рывок заставил его замереть на месте.

Неожиданно для самого себя он больше не хотел просто так уходить.

— На что уставился? Проваливай, не лезь не в свое дело!

Зерг-самка, который как раз собирался нанести удар, казалось, пришел в ярость. Он хрипло выругался, шагнул вперед и уже собирался избить Е Эра вместе с остальными.

В этот момент из тени вышел высокий зерг-самка. Он поднял руку, останавливая импульсивного подчиненного, и лениво вскинул веки:

— Советую вам, Ваше превосходительство, подумать дважды. Не стоит слепо лезть на рожон.

Зерг-самка перед ними явно был главарем, затеявшим эту жестокую расправу. У него было суровое выражение лица, напоминающее солдата, вернувшегося с поля боя, а от всего его тела исходила аура насилия.

— Прошу прощения за беспокойство, но могу я переговорить с ним?

Е Эр сделал шаг вперед, выходя на свет уличного фонаря; его лицо выступило из мрака, а голос прозвучал тихо, но твердо.

Главарь смерил Е Эра взглядом, мгновение смотрел на его лицо, а затем на его лице отразилось недоумение.

— ...самец зерга?

Зерга-самку, вздумавшего вмешаться, можно было легко отшвырнуть пинком, но с зергом-самцом дело обстояло иначе. Они были изнеженными и проблемными; получи они хоть царапину или ушиб, на следующий же день Ассоциация по защите постучится к вам и выломает дверь, что доставит массу хлопот.

Пока выражение лица стоящего напротив зерга-самки менялось, Е Эр уже опустил на корточки. Он сжал запястье, настолько тонкое, что оно казалось просто обтянутой кожей костью, и потряс его, пытаясь привести в чувство лежащего на земле без сознания зерга.

Однако ледяной холод, коснувшийся его руки, заставил его вздрогнуть. Лицо лежащего на земле зерга было безучастным, а его расфокусированный взгляд проходил сквозь лицо Е Эра

куда-то в небо, указывая на то, что ситуация была критической.

— Ты...

Е Эр запнулся. На самом деле он не думал о том, что сказать. Остановка здесь была для него лишь сиюминутным порывом.

И хотя это был лишь кратковременный импульс, эта мысль завладела всем его разумом, и он никак не мог ее прогнать.

И мысль эта заключалась в том, что он хочет забрать этого зерга с собой.

— Ты все еще хочешь жить?

Похожие на стеклянные бусины глаза зерга слегка дрогнули, потрескавшиеся губы приоткрылись, но он не произнес ни слова. Казалось, затаенное в груди дыхание вдруг вырвалось наружу, заставив его едва заметно поперхнуться.

Значит, хочет.

Е Эр взглянул на зерга-самку, ответил за него посреди сильного трепета в собственном сердце и решил заплатить цену за свой порыв.

Он встал, достал свой терминал и приготовился отсканировать счет и заплатить.

— Сколько стоит этот зерг-самка? Я покупаю его.

Удивленный тем, что Е Эр действительно всерьез решил подобрать бродягу, главарь банды приподнял бровь, но пренебрежительно махнул рукой.

— Нет-нет, мы его больше не продаем. Нам приказали устранить его, так что продажа не годится. Позади нас находится Биржа. Почему бы вам не зайти внутрь и не выбрать послушного и красивого, вместо того чтобы подбирать мусор с помойки?

— Никто из других зергов об этом не узнает. Кому какое дело до умирающего раба? — холодно ответил Е Эр, не отступая. — Вы можете оставить деньги от его продажи себе; нет необходимости докладывать об этом на Биржу.

— Спасибо, но нет, — быстро ответил зерг, и его взгляд стал зловещим. — Может, я и не посмею причинить вред вам, как самцу, но убить этого раба — проще простого. Взять его.

Последние слова предназначались стоявшему рядом подчиненному.

Лицо Е Эра слегка похолодело; он инстинктивно сделал шаг вперед, закрывая собой зерга-самку. Он тихо произнес:

— Попытка причинить вред самцу зерга — это тяжкое преступление. Вам стоит хорошенько подумать.

— Тц, поосторожнее с руками! Смотрите, не заденьте самца. Вместо этого просто ударьте раба-самку по шее и сломайте ее.

Даже в своей прошлой жизни Е Эр редко сталкивался с подобными ситуациями, когда приходилось лицом к лицу встречаться с гнетущим и пугающим присутствием крови. Он

поджал губы и глубоко вздохнул, чтобы унять дрожь в груди.

— Ваше превосходительство, не упрямитесь. Быстро отойдите в сторону.

...Три.

— Хватит орать, просто сделайте это. Ты, заходи сзади!

...Два.

— Погодите-ка, что это за звук?!

У них над головами раздалось тихое жужжание. Выражение лица Е Эра смягчилось, и он беззвучно прошептал:

Один.

Внезапно вспыхнул ослепительно-красный свет, заставив его и стоящих напротив зергов-самок, чьи лица мгновенно изменились, поднять головы и посмотреть наверх. Прямо перед ними оказалось черное как смоль дуло.

— Внимание... Внимание... Обнаружена попытка причинения вреда самцу зерга, активируется дисциплинарный режим первого уровня!

Всего за один вдох машина, державшая огнестрельное оружие, завершила накопление энергии и произвела точный выстрел в нескольких зергов-самок. Обладая колоссальной мощностью, снаряд с легкостью пробил стену позади них.

— Блять, как городская машина оказалась здесь?! Бежим скорее!

Главарь стиснул зубы и, расправив крылья, первым взмыл в небо, стремительно уносясь вдаль.

Оставшиеся зерги последовали его примеру. Круглоголовая машина мгновенно разделилась на несколько суб-дронов, которые на огромной скорости бросились в погоню, атакуя в разных направлениях. Через несколько секунд в переулке снова воцарилась тишина.

Е Эр вынул руку из кармана пуховика, и терминал на его запястье замерцал красным светом.

В два-три клика он быстро закрыл страницу с предупреждением и проверил состояние лежащего у его ног зерга-самки.

При беглом взгляде ранее это было не так заметно, но на шее зерга оказался черный ошейник с приваренной к нему толстой железной цепью, перепачканной в грязной крови и грязи.

Эти подонки обращались с ним исключительно как с низшим животным для пыток.

Е Эр глубоко вздохнул, едва сдерживая kloкочущий в груди гнев.

Он собирался снять оковы, но вскоре уловил в воздухе сильный запах крови. В такую погоду, от которой леденело обоняние, этот металлический запах медленно проникал в слизистую носа, словно струящийся теплый поток.

Только тогда Е Эр заметил, что ноги зерга-самки были неестественно вывернуты, словно сломаны и согнуты. Синяки над коленями стали почти черными, а из нижней части живота и

ног сочилась кровь.

...Проклятье, если оставаться здесь и дальше, это неизбежно приведет к некрозу конечностей. Будет очень скверно, если потом потребуется ампутация.

Он активировал терминал, набрал номер службы экстренной помощи ближайшей больницы, отправил координаты и тут же вспомнил, что машины скорой помощи не могут въезжать в серую зону; они не могли ждать здесь бесконечно.

— Нам все равно нужно выбраться с этого участка улицы.

Е Эр огляделся по сторонам. В этом хаотичном переулке черного рынка вполне могли найтись какие-нибудь тележки.

Но, как назло, каждый раз, когда что-то срочно нужно, этого нигде нет, а когда в этом нет необходимости — оно попадает на каждом шагу.

Он немного порыскал вокруг, но, почувствовав, что температура тела зерга-самки падает, решительно сдался. Немного подумав, он снял пуховик, оставшись лишь в тонком шерстяном свитере.

Порыв ледяного ветра заставил Е Эра сильно задрожать, пробирая холодом с головы до ног.

...Как же холодно.

Он укутал зерга-самку в теплый пуховик. Попытавшись застегнуть молнию, но не сумев этого сделать, он просто связал рукава с обеих сторон, едва прикрыв его тело.

Затем, присев на корточки, он подтянул и взвалил зерга себе на спину, пытаясь с огромным трудом подняться на ноги.

Но, словно обжегшись об это легкое тепло, или, возможно, из-за давления на рану, зерг-самка, изначально находившийся без сознания, внезапно дернулся.

Е Эр, который только-только устоял на ногах, пошатнулся, сделав несколько шагов, и едва не уронил его обратно на землю.

— ...Не двигайся!

Процедил он, бессознательно стиснув зубы, не зная, услышал ли его зерг, но, по крайней мере, тот перестал беспорядочно дергаться.

Тело на его спине было холодным как лед и тяжело давило на плечи. С трудом неся зерга-самку, он направился к выходу с черного рынка.

Снег шел все сильнее, и кружащиеся белые хлопья беззвучно опускались в тусклом свете фонарей.

Тонкий слой снега скапливался на голове Е Эра, а остальные снежинки оседали на теле зерга у него на спине.

В свете уличных фонарей их тени слились воедино, и издали они напоминали неповоротливого, бредущего по улице снеговика.

Е Эр был ниже ростом, а также худее, чем зерг-самка у него на спине. Пока он шел, поддерживая его под согнутые колени, длинные стройные ноги самки то и дело соскальзывали, отчего нести его было довольно тяжело.

— Хух...

Из приоткрытых губ вырывалось белое облачко пара, путаясь в пушистом шарфе и отдавая влажным теплом.

Е Эр подхватил сползающее со спины тело, чувствуя, как начинают ныть руки. В самый холодный месяц зимы он даже покрылся испариной.

Дыхание зерга у него на спине было очень слабым, а свисающие руки мягко покачивались в такт каждому шагу. Свежая кровь стекала вниз, в конце концов скапливаясь на кончиках пальцев и капая на землю всю дорогу.

— ...Тебе нельзя умирать.

Спину обожгло горячим и влажным — кровь полностью пропитала пуховик и свитер.

Кадык Е Эра слегка дрогнул, и он тихо пробормотал:

— Ты так долго держался, потерпи еще немного.

Он прикусил язык, силой заставляя себя вынырнуть из затуманенного состояния, затаил дыхание, ускорил шаг и направился к выходу из переулка.

— Пи-и-ип...

Издалека донеслась пронзительная сирена скорой помощи, разорвавшая уличную тишину и в мгновение ока приблизившаяся к ним.

На сердце у Е Эра отлегло; он сделал несколько быстрых шагов и выбежал из-за угла как раз вовремя, чтобы встретить врачей, выскочивших из аэромобиля.

— Ваше превосходительство, это вы вызывали скорую?

— Сюда, кладите его на носилки, осторожнее с ранами...

С громким хлопком дверь машины скорой помощи плотно закрылась; накопив энергию, она взмыла в воздух, вливаясь в воздушный поток.

Машина была укомплектована двумя опытными врачами, которые быстро оказали первую помощь. У них даже не было времени стереть густые пятна крови с лица зерга-самки — врачи уже надели на него кислородную маску и подключили различные аппараты.

Е Эр сидел в стороне, успокаивая сбившееся дыхание. Его взгляд был прикован к лицу спасенного им зерга до тех пор, пока ситуация не стабилизировалась. Лишь тогда его напряженные плечи наконец расслабились.

Он помассировал виски и немного устало откинулся на спинку сиденья.

Помощник-субсамка в углу поднял голову от электронного экрана, тихо наблюдая за профилем Е Эра, и почувствовал в душе некое изумление.

Неужели это тот самый легендарный Его превосходительство, самец зерга?

Хотя он и слышал о нем раньше, так близко он видел его впервые.

Зерг-самец перед ним был потрясающе красив: усталые глаза, туго сведенные брови.

Половина его тела была перепачкана кровью; экстремальный контраст красного и белого цветов создавал резкий диссонанс, но он просто сидел там, излучая захватывающую дух красоту.

Суб-самка подавил учащенное и прерывистое биение сердца в груди, не в силах оторвать взгляд.

Когда больница получила сигнал бедствия от зерга-самца, по всему отделению прокатилась небольшая волна хаоса. Директор срочно отправил двух старших врачей, которые поспешили на вызов, опасаясь, что любое промедление может привести к необратимым последствиям.

Но... суб-самка мельком взглянул на лежащего на носилках зерга-самку и поджал губы.

Оказалось, все это было ради спасения раба-самки, который и так находился на грани смерти?

Он пробормотал себе под нос:

— Какая пустая трата медицинских ресурсов.

Однако в следующую секунду холодок пробежал по его затылку, заставив его внезапно содрогнуться, и он неожиданно столкнулся с парой глубоких черных глаз.

Е Эр смотрел на него без всякого выражения, но в его глазах разливался лед.

— На что уставился? В критический момент на грани жизни и смерти ты пренебрегаешь своими обязанностями. Где твоя профессиональная этика?

Тон вопроса заставил суб-самку почувствовать себя уязвленным. Он стиснул зубы и перевел взгляд обратно на монитор, чувствуя некоторое возмущение. «Он всего лишь самец зерга D-ранга. Что в нем такого уж выдающегося?!»

«Эти слухи, должно быть, все выдуманы! Где же нежность и красота? Кого ты пытаешься напугать этим холодным лицом?!»

Врач-зерг, лечивший пациента, заметил напряженную атмосферу, нахмурился и предупредил:

— Сосредоточься, Ноу Ни.

Сказав это, он повернулся к Е Эру, смягчил тон и успокаивающе произнес:

— Не стоит беспокоиться, Ваше превосходительство. Ваш сигнал бедствия поступил очень вовремя, и ситуация была предварительно стабилизирована.

— У зергов-самок высокая способность к регенерации; раз уж его удалось спасти, теперь ему будет трудно умереть.

Е Эр отвел взгляд и посмотрел на лежащего на носилках с закрытыми глазами зерга-самку; выражение его лица наконец смягчилось.

— Это хорошо.

<http://bllate.org/book/17964/1725713>